

УДК: 343.13

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Тогулев В. М.

Юридический институт Кемеровского государственного университета

В статье дается краткий анализ изменений законодательства, регулирующего институт прекращения уголовного дела, за 20 лет действия процессуального Кодекса. Предлагается в ст.ст. 427, 28, 28.1 и 25 УПК РФ исключить условие о получении согласия на прекращение уголовного дела руководителя следственного органа или прокурора соответственно следователем или дознавателем, поскольку оно дублирует обязанность названных должностных лиц утверждать указанные постановления. Получение такого согласия следует сохранить только в ст. 25.1 УПК РФ, поскольку следователь и дознаватель по этому основанию сами дел не прекращают, а только обращаются с ходатайством в суд. Предлагается часть 1 ст. 214 УПК РФ изложить в новой редакции, унифицировав правовые последствия отмены постановления о прекращении уголовного дела, вынесенных следователем и дознавателем, а также исключить ограничение на отмену постановления о прекращении дела прокурором 14-дневным сроком. Целесообразно правила признания факта совершения преступления впервые, которые названы в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», оформить в форме примечания, к ст. 75 УК РФ.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела (преследования), прекращение дел в связи с назначением судебного штрафа, реабилитирующие и нереабилитирующие основания прекращения дела, утверждение постановления и дача согласия на прекращение уголовных дел, отмена постановления о прекращении, совершение преступления впервые.

Институт прекращения уголовного дела был достаточно полно урегулирован при разработке и принятии УПК 2001 г. и, казалось, ожидать серьезных изменений в его законодательном регулировании не следует. Однако первые изменения в главу 4: «Основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования» и 29 «Прекращение уголовного дела» были внесены еще до начала действия нового УПК, который, как известно, вступил в силу с 01.07.2002 года. Так, ФЗ- 58 от 29.05.2002 года исключил из перечня оснований прекращения уголовного преследования отказ Государственной думы в даче согласия на привлечение к уголовной ответственности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а менее чем через месяц после вступления в силу УПК РФ 98-ФЗ от 24.07.2002 года исключил из этого перечня еще одно основание – отказ депутатов дать согласие о направлении уголовного дела в отношении их коллег в суд.

Вскоре ФЗ-161 от 08.12.2003 г. исключил из Кодекса ст. 26, посвященную такому основанию прекращения дел, как изменение обстановки, что представляется совершенно логичным, поскольку условия применения этого основания практически совпадали с условиями прекращения дел в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК).

Столь резкий старт законотворческой работы по изучаемому институту не снизил своих темпов и впоследствии.

Всего за период действия УПК РФ изменения в главы 4 и 29 и иные относящиеся к исследуемой теме статьи уголовно-процессуального закона вносились более чем 25 законами. Последнее – 201-ФЗ от 28.06.2022 г., когда неявка частного обвинителя без уважительных причин по делам частного обвинения стала влечь прекращение уголовного дела по п. 5 части 1 ст. 24 УПК РФ, в то время, как до этих изменений при указанных обстоятельствах предлагалось прекращать дела за отсутствием состава преступления. Названным законом соответствующие изменения внесены в часть 3 ст. 249 и в ст. 24 часть 1 п. 5 Кодекса [8].

Наряду с множеством незначительных изменений, внесенных в процессуальный закон в отношении института прекращения уголовного дела за последние двадцать лет, по меньшей мере, трижды эти изменения носили существенный характер. При этом все они были направлены либо на значительное расширение прав обвиняемого, либо связаны с декриминализацией или гуманизацией уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политики.

Так, 383-ФЗ от 29.12.2009 г. «О внесении изменений в часть 1 НК РФ и отдельные законодательные акты РФ» [9] в УПК РФ введена ст. 28.1, которая в соответствии с 533-ФЗ от 27.12.2018 г. она стала называться «Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба». В целом, за период с 2009 по 2022 г. текст статьи изменялся десятью федеральными законами, последний раз 215-ФЗ от 11.06.2022 г.

Ст. 28.1 УПК РФ в ныне действующей редакции предусмотрела два основания прекращения дел по трем с половиной десяткам составов налоговых и иных «хозяйственных» преступлений в случае полного возмещения обвиняемым вреда и штрафов, а также одно основание прекращения дела в случае добровольного возвращения декларантом незаконно выведенных за рубеж денежных средств и уплаты по ним налоговых платежей. Следует признать, что принятие этой статьи закона и ее совершенствование являются очевидным свидетельством тренда в уголовно-правовой политике страны от безоглядной борьбы с преступностью к надлежащей правовой процедуре и гуманизации уголовного права и процесса.

Второе существенное изменение процессуального закона в части института прекращения уголовного дела оказалось самым заметным и значимым. 323-ФЗ от 03.07.2016 года «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [10] добавил в УПК РФ такое основание прекращения как назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Кроме того, в УПК появилась глава 51.1, урегулировавшая процедуру освобождения от уголовной ответственности по названному основанию, а в УК РФ была добавлена глава 15.2 «Судебный штраф», где установлен порядок определения его размера и контроля за исполнением. Применять ст. 25.1 УПК РФ мог только суд как самостоятельно, так и по ходатайству следователя или дознавателя. Названное основание прекращения из года в год приростало количественно, уверенно вышло на второе место после прекращения дел за примирением сторон и стало составлять в разные годы от 10 до 20 % от всех прекращенных судами дел. Так, в 2017 г. суды прекратили по ст. 25.1 УПК РФ дела в отношении 20 639 лиц, в 2018 – в отношении 33 329 лиц, в 2020 г. – 51213 человек, в 2021 г. – в отношении 36 791 лица [7]. Пока не очень понятно, почему после ста-

бильного ежегодного роста числа случаев применения этого основания прекращения дел в 2021 году произошел значительный спад.

Возросшую популярность данного основания прекращения дел отчасти можно объяснить тем, что при почти полном совпадении условий прекращения дел за примирением сторон (ст. 25 УПК) и в связи с назначением судебного штрафа, при применении ст. 25.1 не требуется согласие потерпевшего, а при применении ст. 25 УПК РФ его необходимо получить в письменной форме. Кроме того, статья 25 УПК требует заглаживание причиненного вреда, а ст. 25.1 еще и дополнительно наказывает обвиняемого «рублем», что представляется достаточно эффективным. Да и бюджет почувствовал некоторую прибавку. Так, за 2021 г. судебные штрафы составили свыше 560 миллионов рублей.

Несмотря на внешнюю простоту текста статьи 25.1 УПК РФ практика ее применения породила дискуссию и многочисленные разночтения [1,2,3,4] большая часть из которых была снята в Обзоре Президиума Верховного суда РФ от 10.07.2019 г. [5].

Наконец, третье значимое изменение в УПК произведено 411-ФЗ от 12.11.2018 г. «О внесении изменений в УПК РФ» [11]. В ст. 29 УПК РФ было добавлено еще одно полномочие суда по осуществлению предшествующего контроля: о разрешении судом отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по истечении одного года со дня его вынесения, а также добавлена часть 1.1 ст. 214 и ст. 214.1 УПК РФ, которые урегулировали процессуальный порядок рассмотрения судом соответствующих ходатайств руководителя следственного органа и прокурора. Указанные лица должны теперь объяснить суду, какие следственные действия они собираются дополнительно произвести после возобновления прекращенного дела и, главное, что мешало им это сделать ранее в ходе расследования.

Это нововведение позволяет защитить граждан, главным образом, предпринимателей, от многолетнего и некавалифицированного уголовного преследования, а также эффективно обеспечить исполнения принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

При таком повышенном внимании законодателя, казалось, не остается места явным противоречиям в регулировании рассматриваемого нами института. Однако они все же сохранились.

Так, п. 9 части 1 ст. 39 УПК РФ предписывает руководителю следственного органа утверждать все постановления следователя о прекращении уголовного дела, вынесенные как по реабилитирующим, так и по нереабилитирующим основаниям. Аналогичное полномочие имеет прокурор в отношении постановлений о прекращении дела, вынесенных дознавателем (ст. 37 часть 2 п.13 УПК РФ). Однако в ст.ст. 427, 25,28 и 28.1 уголовно-процессуального кодекса вместо утверждения постановления о прекращении уголовного дела следователю предлагается получать согласие руководителя следственного органа, а дознавателю согласие прокурора на прекращение дела.

Трудно себе представить, что законодатель сознательно предусмотрел в случаях, указанных в ст. ст. 25,28,28.1 и 427 УПК РФ, необходимость одновременно получать согласие руководителя следственного органа и прокурора на прекращение уголовных дел, а затем еще и утверждать названные постановления теми же долж-

ностными лицами. Вероятно, это результат погрешностей в законодательной технике.

Довольно странно также выглядит требование не только к следователю, но и к дознавателю направлять прокурору копию постановления о прекращении дела (часть 1 ст. 213 УПК РФ). Получается, что прокурор утверждает постановление дознавателя, потом возвращает дело с утвержденным постановлением дознавателю, после чего последний направляет копию постановления прокурору. Не понятно, что мешает прокурору сразу после утверждения оставить себе копию постановления и поместить ее в надзорное производство.

Обращает на себя внимание, что утверждать и одновременно согласовывать постановление о прекращении уголовного дела в УПК требуется только в отношении названных выше четырех случаев прекращения дел, которые все относятся к категории нереалибилизирующих: ст. 25, 28, 28.1 и 427 УПК РФ. Не очень понятно, почему законодатель не предусмотрел обязанность согласования при прекращении дел по истечении срока давности, вследствие акта амнистии и других случаях прекращения дел по нереалибилизирующим основаниям, перечень которых дан в части 2 ст. 27 УПК РФ.

Представляется, что описанной выше конкуренции между «согласен» и «утверждаю» предпочтение следует отдать утверждению постановлений о прекращении дел исходя из следующих аргументов.

Во-первых, предварительное расследование оканчивается в одной из трех форм и во всех этих случаях итоговый акт расследования именно утверждается:

1. Обвинительное заключение (обвинительный акт, постановление) утверждает прокурор.

2. Постановление о направлении дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера утверждается прокурором (ст.339 часть 5 УПК РФ).

3. Постановление о прекращении уголовного дела утверждает или прокурор, или руководитель следственного органа, что прямо предусмотрено ст. ст. 37 часть 2 п. 13 и 39 часть 1 п.9 УПК РФ. В этой связи из текста статей 25,28,28.1 и 427 УПК РФ следует исключить, как дублирующее, условие получения согласия на прекращение у названных должностных лиц, осуществляющих ведомственный контроль и прокурорский надзор.

Во-вторых, степень важности разрешаемых при прекращении уголовного дела вопросов должна корреспондировать со степенью ответственности, которая, очевидно, выше при утверждении постановления, чем при согласовании каких-либо действий и решений следователя (дознавателя), поскольку постановление о прекращении носит общеобязательный характер и разрешает дело по существу, а согласование процессуального решения такими качествами не обладает.

Согласие руководителя следственного органа или прокурора следует сохранить только при прекращении уголовных дел по ст. 25.1 УПК РФ, поскольку уполномоченные должностные лица лишь ходатайствуют перед судом, который и принимает решение.

Представляется также, что текст и смысл ст. 214 УПК РФ, посвященной порядку отмены постановлений о прекращении дел, следует законодательно скорректировать.

Так, в частности, временное ограничение полномочий прокурора (14 дней) на принятие решения об отмене постановления о прекращении уголовного дела выглядит излишним. Во-первых, руководитель следственного органа такими временными ограничениями не связан и может в любое время отменить постановление следователя. Во-вторых, если прокурор пропустил 14-дневный срок, то он может вернуть дела, а затем вновь его истребовать, поскольку этот срок не является пресекательным. А если ограничение по сроку так легко можно обойти, то и сохранять его нецелесообразно.

Кроме того, в статье по-разному описаны правовые последствия отмены прокурором постановлений о прекращении дел, вынесенных следователем и дознавателем. Так, отменяя постановление дознавателя прокурор возобновляет производство по уголовному делу. Аналогичное постановление следователя прокурор отменяет и возвращает дело руководителю следственного органа с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию. Буквально из текста статьи следует, что у дознавателя прокурор возобновляет производство по уголовному делу, а у следователя этого не делает, а просто возвращает дело с отмененным постановлением. Эта разница надуманная и искусственная, а фраза «возобновляет производство» лишена какого-либо смысла, поскольку отмена постановления это и есть возобновление производства. При таких обстоятельствах, в законе следует сделать условия отмены прокурором постановлений о прекращении дела одинаковыми для следователя и дознавателя, изложив часть 1 ст. 214 УПК РФ в следующей редакции:

«Признав постановление руководителя следственного органа, следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляет вынесшим его должностным лицам. По делам частного обвинения постановление о прекращении уголовного дела прокурор может отменить только при наличии жалобы заинтересованного лица. Признав постановление следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным руководитель следственного органа отменяет его и вместе с делом возвращает следователю для производства дополнительного расследования».

Обращает на себя внимание, что ст. 25 УПК РФ отсылает нас к ст. 76 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ – к ст. 76.2 УК РФ, ст. 28 УПК РФ к ст. 75 части 1 УК РФ, а ст. 28.1 УПК РФ к ст. 76.1 УК РФ. Анализируя содержание этих пар статей процессуального и материального права, мы обнаруживаем, что в них практически одинаково перечислены условия, необходимые для прекращения уголовных дел по указанным основаниям, кроме одного. Во всех четырех перечисленных статьях УК РФ названо дополнительное условие: «совершение преступления впервые», а в статьях УПК оно не упомянуто, только сделана бланкетная отсылка соответственно на ст. ст. 76, 76.2, 75 и 76.1 УК РФ. Складывается впечатление, что это сделано только для того, чтобы как-то оправдать существование этих статей УК РФ. Здравый смысл, правила юридической техники, удобство восприятия и использования правоприме-

нителами настойчиво требуют, чтобы условие: «совершение преступления впервые» было отражено также и в содержании ст. ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ.

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №19 от 27.06.2013 года (редакция 29.11.2016 года) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» разъясняет, кого следует считать совершившим преступление впервые в ст. ст.75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ. Совершенно очевидно, что это так называемое толкование норм права на самом деле в чистом виде является нормами права, поскольку ни в УК РФ, ни в УПК РФ по этому вопросу какое – либо регулирование отсутствует.

При таких обстоятельствах представляется целесообразным правила, сформулированные в п. 2 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 оформить в форме примечания, например, к ст. 75 УК РФ.

Список литературы:

1. Арутюнян О. Прекращение уголовного дела. Электронный ресурс/ [https:// www.advgazeta.ru/mneniya/prekrashchenie-ugolovno-go-dela-chast-2/](https://www.advgazeta.ru/mneniya/prekrashchenie-ugolovno-go-dela-chast-2/).
2. Саркисов В. Судебный штраф: проблемы законодательного регулирования и практики применения / Электронный ресурс/ [https:// www.advgazeta.ru/mneniya/sudebnyy-shtraf-problemy-zakonodatelnogo-regulirovaniya-i-praktiki-primeneniya/](https://www.advgazeta.ru/mneniya/sudebnyy-shtraf-problemy-zakonodatelnogo-regulirovaniya-i-praktiki-primeneniya/).
3. Ченцов В.В. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа: теория, законодательство, правоприменение. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук. На правах рукописи. М., 2019.
4. Чурилов Ю.Ю. УПК РФ. Самый простой и понятный комментарий. М., 2020, С.57-58.
5. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом ВС РФ 10 июля 2019 г). Электронный ресурс / <http://www.consultant.ru/cons/doc/LAW/329089>.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №19 от 27.06.2013 года (редакция 29.11.2016 года) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»/ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2013 г., N 8.
7. Сайт Судебного департамента Верховного Суда РФ. Электронный ресурс / [http://supcourt.ru/ documents/ statistics](http://supcourt.ru/documents/statistics).
8. Ф3 - 201 от 28.06.2022 года "О внесении изменений в статьи 24 и 249 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" /Российская газета - Федеральный выпуск: №140(8788).
9. Ф3-383 от 29.12.2009 года " О внесении изменений в часть 1 Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ" /Собрании законодательства Российской Федерации от 4 января 2010 г. N 1 ст. 4.
10. Ф3-323 от 03.07.2016 года «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»/ Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2016 г. N 27 (часть II) ст. 4256.
11. Ф3-411 от 12.11.2018 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» / Российская газета - Федеральный выпуск: №255(7718).

Togulev V.M. Termination of the criminal case // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 1. – P. 355–361.

The article provides a brief analysis of changes in legislation regulating the institution of termination of a criminal case over 20 years of the Procedural Code. It is proposed in Articles 427, 28, 28.1 and 25 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation to exclude the condition on obtaining consent to terminate the criminal case of the head of the investigative body or prosecutor, respectively, by the investigator or inquirer, since it duplicates the duty of the named officials to approve the specified resolutions. Obtaining such consent should be preserved only in art .25.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, since the investigator and the inquirer on this basis do not terminate the cases themselves, but only apply to the court. It is proposed to set out part 1 of Article 214 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in a new edition, unifying the legal consequences of the cancellation of the decision to terminate the criminal case made by the investigator and the inquirer, as well as to exclude the restriction on the cancellation of the decision to terminate the case by the prosecutor for a 14-day period. It is advisable to draw up the rules for recognizing the fact of committing a crime for the first time, which are named in paragraph 2 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19 dated 27.06.2013 "On the application

by courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability” in the form of a note to Article 75 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: termination of a criminal case (prosecution), termination of cases in connection with the imposition of a court fine, rehabilitating and non-rehabilitating grounds for termination of the case, approval of the resolution and consent to termination of criminal cases, cancellation of the resolution on termination, commission of a crime for the first time.

Spisok literary:

1. Arutyunyan O. Prekrashchenie ugovnogo dela. Electroniy resurs / [https:// www.advgazeta.ru/mneniya / prekrashchenie-ugovnogo-dela-chast-2/](https://www.advgazeta.ru/mneniya/prekrashchenie-ugovnogo-dela-chast-2/).
2. Sarkisov V. Sudebnyy shtraf : Problemy zakonodatelnogo regulirovaniya / Electroniy resurs/ [https:// www.advgazeta.ru/mneniya/sudebny-shtraf-problem-zakonodatelnogo-regulirovaniya-i-praktiki-primeneniya/](https://www.advgazeta.ru/mneniya/sudebny-shtraf-problem-zakonodatelnogo-regulirovaniya-i-praktiki-primeneniya/).
3. Chentsov V.V. Prekrashchenie ugovnogo dela ili ugovnogo presledovaniya s naznacheniem sudebnogo shtrafa: teoriya, zakonodatelstvo, pravoprimenenie. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeny kandidat uridicheskikh nauk / Na pravakh rukopisi, M., 2019.
4. Churilov Yu. Yu. UPK RF Samyyprostoy i ponyatnyy kommentariy. M., 2020, s. 57-58.
5. Obzor sudebnoy praktiki osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa (st.76.2 UK RF) (utverzhdeno Presidiumom VS RF July 10, 2019). Electroniy resurs / [http://www. consultant.ru . cons_doc_LAW_329089](http://www.consultant.ru.cons_doc_LAW_329089).
6. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF No. 19 ot 27.06.2013 (redakziy ot 29.11.2016) «O primeneni sudami zakonodatelstva, reglamentiruyushchego osnovaniya i poryadok osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti / Bulletin Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii, Avgust 2013, No. 8.
7. Websayt Sudebnogo departamenta Verkhovnogo Suda RF. Electroniy resurs / [http://supcourt.ru <documents> statistics](http://supcourt.ru/documents/statistics).
8. FZ - 201 ot 06.28.2022 «O vnesenii izmeneniy v stat-i 24 i 249 Ugolovno-prozessual-nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» / Rossiyskaya Gazeta – Federal-nyy vypusk : No. 140(8788).
9. FZ-383 ot 29.12.2009 « O vnesenii izmeneniy v ch 1 Nalogovogo kodeksa RF I otdel-nye zakonodatel-nye akty RF» / Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii ot January 4, 2010 No. 1
10. FZ-323 ot 03.07.2016 « O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy Kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-prozessual-nyy Kodeks Rossiyskoy Federazii po voprosam sovershchenstvovaniy osnovaniy I porydka osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti/ Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii ot July 4, 2016 N 27 (chast- II) stat-ya 4256.
11. FZ-411 ot 12.11.2018 «O vnesenii izmeneniy v Ugolovno-protsessual-nyy Kodeks Rossiyskoy Federatsii» / Rossiyskaya Gazeta – Federal-y vypusk: No.255 (7718).